

И. И. Бутякова (Гомель)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «КОЛОКОЛ» В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Лексико-семантическое поле «колокол» занимает важное место в русской культуре, так как важной составляющей русского национального сознания является обращенность к религиозно-церковной сфере. Колокол неизменно ассоциируется с православием, поскольку сама форма колокола напоминает купол храма, являющегося моделью небесного свода. На Руси колокол был гласом Божиим. Он как источник звука выполнял богослужебную функцию, было в этом его главное назначение. Однако колокольный звон на Руси не только призывал к богослужению, но и передавал радость, спокойствие, глубокую скорбь и торжество возвышенного. Поэтому данный концепт не мог не реализоваться в художественной литературе.

Как отмечает В. А. Маслова, «колокол относится к словам, имеющим троякий смысл – буквальный, переносный и духовный <...>. Переносное значение – ‘всякий предмет подобной формы – платье-колокол, цветок колокольчик и под.’. Духовный смысл может быть почерпнут из рассуждений по истории, функциям, символическому колокола» [1, с. 237]. В прямом значении колокол – это ‘отлитый из медного сплава полый конус с языком, издающим громкий звон’, следовательно, с этим предметом ассоциативно связаны понятия «язык» и «звон».

В поэзии Серебряного века понятие «колокол» нашло свое отражение в двух значениях: прямом и духовно-символическом. В прямом значении поэты используют слова: **колокол**, **колокольная** и **звон**: Так тяжёлый **колокол** Мазепы / Над Софийской площадью гудит; На землю саван тягостный возложен, / Торжественно гудят **колокола** (Ахматова); **Колокола** звонят в тени, / Спешат удары за ударом; Ударит **колокол** – крещусь (Цветаева); Соборов восковые лики, / **Колоколов** дремучий лес (Мандельштам); С **колоколенки** соседней / Звуки важные текли; Россия Достоевского. Луна / Почти на четверть скрыта **колокольной** (Ахматова); Молодой **колоколенкой** / Ты любишься – в воздухе (Цветаева); С **колокольными** туманной / Кто-то снял **колокола** (Мандельштам); Вечерний **звон** у стен монастыря; И весь день не замолкали **звоны** / Над про-

стором вспаханной земли (Ахматова); *Есть у нас презвонкий / Колокольный звон; Весенний звон с далеких колоколен / Мне говорил: «Побегай и приляг!»* (Цветаева).

Лексико-семантическое поле анализируемой лексемы представлено и периферийной зоной. К ней отнесем номинации *звон* и *голос*, которые своим значением в контексте сближаются с ядром анализируемого ЛСП.

Обращение поэтов к существительному *звон* (в зн.: ‘звук, производимый ударами, колебаниями чего-нибудь металлического, стеклянного’) вполне закономерно: «данное слово является атрибутом христианского богослужения, поэтому получило статус сакрального предмета. Колокольный звон был мерилем качества, правды, чистоты. Отношение к колоколу было показателем благочестия и праведности, а сами колокола считались несовместимыми с ложью, греховностью» [2, с. 545]. Колокола издревле указывали время, били тревогу, созывали воинов, приветствовали знатных гостей.

А. Ахматова, М. Цветаева, Н. Гумилев и О. Мандельштам, исходя из христианского отношения к колоколу и колокольному звону, обращаются к данным словам только в наиболее важные, переломные моменты жизни.

- Первое разочарование в любви у А. Ахматовой происходит под звуки колокола: *Проводила друга до передней. / Постояла в золотой пыли. / С колоколенки соседней / Звуки важные текли. / Брошена! Придуманное слово – / Разве я цветок или письмо?* Поэтесса называет колокольные звуки важными, имеющими особое значение для героини. Эти звуки успокаивают, умиротворяют, и на это указывает глагол *текли* (в зн.: ‘распространялись’).

- Вновь зарождающееся чувство А. Ахматова и М. Цветаева также связывают с колокольным звоном: *Все обещало мне его: / Край неба, тусклый и червонный, / И милый сон под Рождество, / И Пасхи ветер многозвонный* (Ахматова); *Каждый день все кажется мне: суббота! / Зазвонят колокола, ты войдешь* (Цветаева).

- К колокольному звону обращается А. Ахматова и в тревожные дни апрельских событий: *И с той поры великопостный звон / Те семь недель до полночи пасхальной / Сливался с беспорядочной стрельбой...* Как видим, здесь в одной строфе соединены несовместимые понятия: великопостный звон и беспорядочная стрельба.

Колокольный звон Великого поста перед Пасхой закономерно ассоциируется со спокойной и размеренной жизнью до революции, а стрельба – со сложной и непонятной обстановкой, связанной с бурными революционными событиями.

В 30-е гг. прошлого века, когда были арестованы муж и сын А. Ахматовой, она пишет свое «Заклинание»: *Из тюремных ворот, / Из заохтенских болот, / Путем нехоженным, / Лугом некоше-ным, / Сквозь ночной кордон, / Под пасхальный звон, / Незванный, / Несуженый, – / Приди ко мне ужинать*. Очевидно, что в этом стихотворении очень тесно переплетаются христианские и языческие традиции. Пасхальный звон указывает на веру женщины в высшие силы: пасхальный звон был особенным, торжественным, возрождающим, чудотворным. Героиня уверена в том, что сила пасхального звона вернет ей любимых людей. Но само стихотворение напоминает гадание и ворожбу, так как использованы прилагательные *незванный, несуженый* и характерная для матримониальной магии фраза *приди ко мне ужинать*.

В ряде случаев поэты-женщины отождествляют колокольный звон с человеческим голосом, что вполне согласуется с образным мышлением. Вполне закономерно, что одна из составных частей колокола, которая производит звон ударами о стенки, называется языком: колокольный звон как аналог человеческого голоса сообщает о прощании, о беде, о приближающемся несчастье: *И, крылом задетый ангельским, / Колокол заговорил, / Не набатным, грозным голосом, / А прощаясь навсегда* (Ахматова); *Над городом, отвергнутым Петром, / Перекатился колокольный гром. / Гремучий опрокинулся прибой / Над женщиной, отвергнутой тобой* (Цветаева); *И над толпою голос колокольный, / Как утешенье вещее, звучал, / И черный ветер огоньки качал* (Ахматова); *Под рев колоколов на плаху / Архангелы меня ведут* (Цветаева); *И в голосе грозном софийского звона / Мне слышится голос тревоги твоей* (Ахматова). Ключевыми словами в приведенных строках являются глаголы говорения (*звучал, заговорил*) и существительные *голос, рев, гром*, которые сближают человеческий голос с колокольным.

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск, 2004.